

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-582-586

ОРЕШНИКОВА Ксения Сергеевна,
преподаватель кафедры публичного права,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения»,
e-mail: oreshnikova.ksenia@guap.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуются административно-правовые гарантии прав граждан в условиях цифровизации публично-властных решений. Цель исследования состоит в определении того, насколько действующее административное, информационное законодательство и законодательство о персональных данных обеспечивают защиту граждан при электронном предоставлении государственных и муниципальных услуг, автоматизированной обработке сведений и цифровой маршрутизации обращений. Для достижения указанной цели решаются задачи по анализу конституционных основ защиты прав граждан, положений Федерального закона № 210-ФЗ, Федерального закона № 149-ФЗ, Федерального закона № 152-ФЗ, Федерального закона № 59-ФЗ, а также подзаконного регулирования электронного предоставления публичных услуг. Особое внимание уделяется проблеме объяснимости цифрового отказа, фиксации цифрового следа, возможности ручной проверки автоматизированного результата и сохранения альтернативных способов взаимодействия гражданина с публичной администрацией. В статье обосновывается, что цифровизация публичного управления не должна сводиться только к ускорению процедур, поскольку юридически значимым становится не только итоговое решение, но и порядок формирования данных, их проверки и использования. Практическое значение исследования заключается в возможности применения сформулированных выводов при совершенствовании законодательства о государственных услугах, персональных данных и обращениях граждан. Предлагается закрепить специальные гарантии цифрового предоставления публичных услуг, включая право заявителя на понятное объяснение причин автоматизированного отказа, передачу спорного результата должностному лицу и раскрытие сведений об используемых информационных системах.

Ключевые слова: цифровизация, публичное администрирование, права граждан, административно-правовые гарантии, государственные услуги, персональные данные, автоматизированные решения, досудебное обжалование.

ORESHNIKOVA Ksenia Sergeevna,
Lecturer at the Department of Public Law,
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ADMINISTRATIVE AND LEGAL GUARANTEES OF CITIZENS' RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF PUBLIC AUTHORITY DECISIONS

Annotation. The article examines administrative and legal guarantees of citizens' rights in the context of the digitalization of public authority decisions. The purpose of the study is to determine the extent to which current administrative law, information law and personal data legislation ensure the protection of citizens in the electronic provision of state and municipal services, automated data processing and digital routing of applications. To achieve this purpose, the article analyzes the constitutional foundations for the protection of citizens' rights, the provisions of Federal Law No. 210-FZ, Federal Law No. 149-FZ, Federal Law No. 152-FZ, Federal Law No. 59-FZ, as well as subordinate regulation governing the electronic provision of public services. Particular attention is paid to the

problem of explaining a digital refusal, recording a digital trace, enabling human review of an automated result and preserving alternative ways for citizens to interact with public administration. The article substantiates that the digitalization of public administration should not be reduced solely to procedural acceleration, since legal significance is attached not only to the final decision, but also to the procedure for generating, verifying and using data. The practical significance of the study lies in the possibility of applying its conclusions to the improvement of legislation on public services, personal data and citizens' applications. The article proposes to establish special guarantees for the digital provision of public services, including the applicant's right to a clear explanation of the reasons for an automated refusal, the transfer of a disputed result to an official for review, and the disclosure of information about the information systems used.

Key words: digitalization, public administration, citizens' rights, administrative and legal guarantees, public services, personal data, automated decisions, pre-trial appeal.

Введение

Цифровизация публично-властных решений изменила содержание административно-правовых гарантий прав граждан, поскольку значительная часть взаимодействия с органами исполнительной власти стала осуществляться через электронные сервисы, межведомственные информационные системы, личные кабинеты, автоматизированную проверку сведений и цифровые каналы обжалования. В классической модели административная гарантия связывалась с компетенцией органа, сроком рассмотрения заявления, мотивированностью акта и возможностью обжалования. В цифровой модели правовое значение приобретает также то, какие данные были использованы, по какой процедуре они сопоставлялись, кто отвечал за настройку сервиса и каким образом гражданин может добиться пересмотра результата. По мнению Ю. П. Кузякина и С. В. Кузякина, цифровизация государственного управления направлена на «повысить эффективность принятия решений уполномоченными органами власти» [1]. Однако такая эффективность не может рассматриваться как самостоятельная ценность, если она достигается за счет ослабления процессуальных возможностей гражданина.

Общий правовой смысл цифрового публичного администрирования состоит в том, что информационная технология не заменяет публичную компетенцию, а выступает способом ее реализации. По мнению Н. Г. Канунниковой, государственное управление и органы, его осуществляющие, находятся под влиянием «внедрения сквозных цифровых технологий» [2]. По мнению В. А. Латынцевой, «цифровизация развивается стремительными темпами», что требует адекватного правового сопровождения [3]. Отсюда следует, что административно-правовая гарантия в цифровой сфере должна включать достоверность данных, юридическую объяснимость процедуры и реальную возможность человека инициировать проверку результата. Без этих условий цифровое решение становится менее проверяемым, чем традиционный административный акт.

Материалы и методы исследований

В рамках настоящего исследования в качестве основного материала использованы нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление государственных и муниципальных услуг, обращение с информацией, защиту персональных данных и рассмотрение обращений граждан в условиях цифрового публичного администрирования, включая Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ (далее – «Федеральный закон № 210-ФЗ»), Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (далее – «Федеральный закон № 149-ФЗ»), Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (далее – «Федеральный закон № 152-ФЗ»), Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ (далее – «Федеральный закон № 59-ФЗ»). В дополнение к ним рассмотрены положения Конституции Российской Федерации, закрепляющие исходные гарантии защиты прав и свобод человека, а также Постановление Правительства Российской Федерации «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» от 26.03.2016 № 236 (далее – «Постановление Правительства РФ № 236»), конкретизирующее порядок электронного взаимодействия заявителя с публичной администрацией.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический анализ норм конституционного, административного, информационного законодательства и законодательства о персональных данных; системное толкование положений, регулирующих электронное предоставление публичных услуг, рассмотрение обращений и досудебное обжалование, а также аналитическая интерпретация статистических данных, приведенных в научных публикациях российских правоведов. Дополнительно использовался проблемно-ориентированный подход, позволивший

сопоставить действующие нормативные гарантии с фактическими последствиями автоматизированной обработки данных, межведомственного информационного обмена и цифровой маршрутизации обращений. Такое сочетание методов позволило выявить не только положительный эффект электронного публичного администрирования, но и юридические пробелы, возникающие при принятии решений, затрагивающих права граждан.

Результаты и обсуждения

Практическая значимость проблемы подтверждается статистикой. По мнению О. В. Кириловского, количество зарегистрированных пользователей официального портала государственных услуг превышало 78 млн граждан, средняя ежедневная аудитория составляла более 4 млн пользователей, а общее количество обращений к portalу за год превышало 1,5 млрд раз [4]. Эти данные показывают, что цифровой сервис уже является не вспомогательным каналом, а массовой формой реализации прав граждан. По мнению С. П. Степкина, при помощи платформы обратной связи в социальных сетях было выявлено 1 257 742 инцидента в 2019 г., 2 458 971 в 2020 г. и 2 993 356 в 2021 г., из 5 млн обращений, поступивших в указанную систему, по 46 % решения были приняты в десятидневный срок [5]. В то же время сам автор указывает, что современные информационные технологии при работе с обращениями граждан «несовершенны и не имеют единого регулирования» [5]. Следовательно, рост цифровых процедур должен сопровождаться усилением юридических гарантий.

Базовый уровень таких гарантий вытекает из Конституции Российской Федерации. Статья 2 закрепляет обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека, статья 18 придает им непосредственное действие, часть 2 статьи 24 обязывает органы государственной власти обеспечить возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина, статья 33 гарантирует право на обращение, а статья 46 закрепляет судебную защиту. В условиях цифровизации эти положения требуют специальной административной детализации. В статье 5 Федерального закона № 210-ФЗ закреплены права заявителя на своевременное получение услуги и получение полной, актуальной и достоверной информации о порядке ее предоставления. Статья 7 ограничивает возможность требовать у заявителя документы и сведения, которые могут быть получены в порядке межведомственного взаимодействия, а статья 10 устанавливает требования к электронной форме ока-

зания услуг. Но в законе прямо не закреплено право гражданина на получение объяснения причин цифрового отказа, если отказ сформирован вследствие автоматической сверки реестров, некорректного значения в базе данных или технического правила, не раскрытого заявителю.

Смежное регулирование содержится в Федеральном законе № 149-ФЗ и Федеральном законе № 152-ФЗ. Статья 8 Федерального закона № 149-ФЗ закрепляет право на поиск и получение информации, а статья 16 связывает защиту информации с предотвращением неправомерного доступа и модифицирования. Эти нормы важны, но они преимущественно ориентированы на информационную безопасность, а не на проверяемость административного алгоритма. Статья 5 Федерального закона № 152-ФЗ требует ограничивать обработку персональных данных конкретными и законными целями, статья 14 предоставляет субъекту право на доступ к сведениям о его персональных данных, а статья 16 регулирует решения, порождающие юридические последствия на основании исключительно автоматизированной обработки. Недостаток статьи 16 состоит в том, что она не охватывает многие смешанные процедуры, где итоговое решение формально подписывает должностное лицо, но фактическое содержание результата заранее определяется автоматической оценкой данных.

Особое значение имеет Федеральный закон № 59-ФЗ. Статья 7 устанавливает требования к обращению, статья 10 определяет обязанности органа по его рассмотрению, статья 12 закрепляет общий тридцатидневный срок ответа. Однако закон не содержит специальных норм об алгоритмической маршрутизации обращений, стандартах электронных приемных, сохранении цифрового следа рассмотрения, а также об обязанности раскрывать гражданину, был ли его вопрос отнесен к компетенции органа человеком или автоматическим классификатором. Подзаконное регулирование также не устраняет этот пробел. Постановление Правительства РФ № 236 закрепляет требования к получению информации о порядке услуги, формированию запроса, регистрации документов, получению результата, сведениям о ходе запроса и досудебному обжалованию. При этом пункты 13, 22 и 23 указанного акта регулируют уведомления, форматно-логическую проверку и информирование о результате, но не требуют указывать, какие автоматизированные правила повлияли на отказ или приостановление услуги.

Наиболее уязвимыми оказываются ситуации, в которых гражданин сталкивается не с прямым отказом должностного лица, а с цифровым результатом, обусловленным ошибкой в исходных данных, сбоем идентификации или формальной

проверкой заявления. По мнению И. А. Пуляевской и Е. М. Якимовой, в российской практике должно расширяться «применение беззаявительного порядка предоставления публичных услуг» [6]. Это направление обоснованно, но проактивность усиливает зависимость гражданина от полноты и точности государственных данных. По мнению М. А. Уварова, существенной проблемой остается «отсутствие легального определения понятия цифровой трансформации» [7]. Дополнительное подтверждение необходимости сохранения альтернативных способов взаимодействия содержится в публичной позиции Председателя Правительства Российской Федерации М. В. Мишустина, указавшего, что при цифровизации следует «помнить о поколении, которое не всегда выбирает средства автоматизации» [8]. Следовательно, отказ от бумажного или очного канала допустим только тогда, когда электронная процедура снабжена равнозначными гарантиями доступности, проверки и обжалования.

Заключение

Для изменения ситуации целесообразно внести в Федеральный закон № 210-ФЗ отдельную статью о гарантиях цифрового предоставления государственных и муниципальных услуг. В ней следует закрепить право заявителя на понятное объяснение причин автоматизированного отказа, право на передачу спорного результата должностному лицу для ручной проверки, обязанность органа фиксировать цифровой след принятия решения и запрет ухудшения положения гражданина из-за технической недоступности сервиса. Статью 11.2 Федерального закона № 210-ФЗ необходимо дополнить нормой о том, что досудебная жалоба может быть подана не только на решение или действие органа, но и на результат автоматизированной обработки, повлиявший на предоставление услуги.

В Федеральном законе № 152-ФЗ статью 16 следует распространить на смешанные процедуры, если автоматическая обработка данных имела определяющее значение для публично-властного результата. В Федеральном законе № 59-ФЗ требуется закрепить единые требования к электронным приемным, маршрутизации обращений и уведомлению гражданина о статусе рассмотрения. В Постановление Правительства РФ № 236 необходимо включить обязанность органов размещать краткий паспорт цифровой услуги, содержащий сведения об используемых информационных системах, ответственных должностных лицах, порядке исправления данных и способе человеческой проверки результата. При таком подходе дальнейшая цифровизация публично-властных решений будет развиваться

не только как техническое ускорение процедур, но и как формирование проверяемого, мотивированного и юридически ответственного публичного администрирования.

Список литературы:

- [1] Кузякин Ю. П. Правовое регулирование цифровых технологий в государственном управлении / Ю. П. Кузякин, С. В. Кузякин // Административное право и процесс. – 2023. – № 3. – С. 55–58. – DOI 10.18572/2071-1166-2023-3-55-58.
- [2] Канунникова Н. Г. Государственное управление в условиях цифровизации: зарубежный опыт, проблемы и перспективы развития / Н. Г. Канунникова // Административное право и процесс. – 2023. – № 6. – С. 38–40. – DOI 10.18572/2071-1166-2023-6-38-40.
- [3] Латынцева В. А. Состояние правового регулирования цифровых технологий в государственном управлении / В. А. Латынцева // Юридический мир. – 2023. – № 3. – С. 41–46. – DOI 10.18572/1811-1475-2023-3-41-46.
- [4] Кириловский О. В. Современное состояние и перспективы развития оказания государственных услуг в Российской Федерации / О. В. Кириловский // Административное право и процесс. – 2023. – № 12. – С. 25–29. – DOI 10.18572/2071-1166-2023-12-25-29.
- [5] Степкин С. П. Цифровая трансформация обращений граждан с использованием современных информационных технологий / С. П. Степкин // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 4. – С. 72–82. – DOI 10.34076/2410_2709_2022_4_72.
- [6] Пуляевская И. А. Проактивный режим предоставления публичных услуг: на пути к отмене заявительного порядка предоставления публичных услуг / И. А. Пуляевская, Е. М. Якимова // Административное право и процесс. – 2021. – № 4. – С. 58–61. – DOI 10.18572/2071-1166-2021-4-58-61.
- [7] Уваров М. А. К вопросу о цифровой трансформации федеральных органов исполнительной власти на примере МВД России / М. А. Уваров // Административное право и процесс. – 2024. – № 10. – С. 43–46. – DOI 10.18572/2071-1166-2024-10-43-46.
- [8] Мишустин признался, что он «не совсем ярый сторонник цифровизации» // ТАСС: [сайт]. – 2025. – 24 июля. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/24596445> (дата обращения: 01.05.2026).

References:

- [1] Kuzyakin Yu. P. Legal regulation of digital technologies in public administration/Yu. P. Kuzyakin, S. V. Kuzyakin//Administrative law and process. –

2023. – № 3. – С. 55-58. – DOI 10.18572/2071-1166-2023-3-55-58.

[2] Kanunnikova N. G. Public Administration in the Context of Digitalization: Foreign Experience, Problems and Development Prospects/N. G. Kanunnikova//Administrative Law and Process. – 2023. – № 6. – С. 38-40. – DOI 10.18572/2071-1166-2023-6-38-40.

[3] Latyntseva V. A. The State of Legal Regulation of Digital Technologies in Public Administration/V. A. Latyntseva//Legal World. – 2023. – № 3. – С. 41-46. – DOI 10.18572/1811-1475-2023-3-41-46.

[4] Kirilovsky O. V. Current state and prospects for the development of the provision of public services in the Russian Federation/O. V. Kirilovsky//Administrative law and process. – 2023. – № 12. – С. 25-29. – DOI 10.18572/2071-1166-2023-12-25-29.

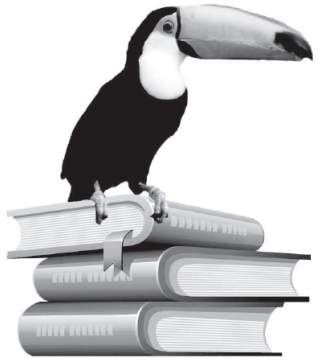
[5] Stepkin S.P. Digital transformation of citizens' appeals using modern information technolo-

gies/S.P. Stepkin//Russian law: education, practice, science. – 2022. – № 4. – С. 72-82. – DOI 10.34076/2410_2709_2022_4_72.

[6] Pulyaevskaya I. A. Proactive regime for the provision of public services: on the way to canceling the declarative procedure for the provision of public services/I. A. Pulyaevskaya, E. M. Yakimova//Administrative law and process. – 2021. – № 4. – С. 58-61. – DOI 10.18572/2071-1166-2021-4-58-61.

[7] Uvarov M. A. On the issue of digital transformation of federal executive bodies on the example of the Ministry of Internal Affairs of Russia/M. A. Uvarov//Administrative law and process. – 2024. – № 10. – С. 43-46. – DOI 10.18572/2071-1166-2024-10-43-46.

[8] Mishustin admitted that he is "not quite an ardent supporter of digitalization" //TASS: [website]. – 2025. – July 24. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/24596445> (access date: 01.05.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru